

Старшая принцесса даже не помнила, как она пережила этот период времени. Она так сильно сожалела о своем решении. Если бы она тогда не настояла на отправке Ши Е во дворец, произошло бы все это?

Она сожалела.

Она настолько сожалела, что ее внутренности позеленели.

Она отчаянно желала вернуться на несколько лет назад, чтобы помешать прошлой себе отправить Ши Е во дворец.

Она должна была додуматься, что Ши Е, так много лет живя вдали от дома, не будет считать резиденцию Хуа домом, а саму семью Хуа своей семьей. Ши Е - сын Хуа Яньжань, а как у Хуа Яньжань, этой белоглазой волчицы, предавшей свою семью, может родиться добрый сын?

Чем больше старшая принцесса думала об этом, тем сильнее разгорался огонь гнева в ее груди.

Она услышала в голове резкий голос, который безумно кричал, приказывая ей убить Ши Е, чтобы отомстить за гибель членов семьи Хуа.

Старшая принцесса изо всех сил старалась подвить этот порыв. Ей было нелегко ждать до сегодняшнего дня и ничего не делать: Сейчас еще не время, нужно подождать еще немного.....

- "Ши Е, я даю тебе последний шанс." - старшая принцесса дрожала, сжимая в руке длинный меч. Она посмотрела прямо на Ши Е, которого защищали евнух Чжу и остальные, и проговорила сквозь стиснутые зубы. - "Признайся в своих грехах, и мы с дядей сохраним твою жизнь в память о твоей покойной матери."

На бледном лице Ши Е появилась невозмутимая улыбка. Он посмотрел на старшую принцессу холодными глазами, медленно произнес пять слов: "А это зависит от тебя?"

Старшая принцесса была так зла, что ее глаза налились кровью: "Ты....."

- "Да как ты смеешь!" - лицо евнуха Чжу было не лучше, чем у старшей принцессы, его рука дрожала, когда он указал на принцессу и яростно сказал. - "Ши Шутун, кем ты себя возомнила? Когда до тебя дойдет очередь задавать вопросы Его Высочеству наследному принцу? Ты больше не хочешь, чтобы твоя голова была на твоей шее?"

Старшая принцесса холодно усмехнулась: "Раньше он был наследным принцем и сейчас наследный принц, но скоро он может перестать им быть."

Евнух Чжу крикнул: "Что ты сказала?!"

Взгляд старшей принцессы, полный ненависти, скользнул по удивленному и разгневанному лицу евнуха Чжу, а затем остановился на лице Ши Е. Она уставилась на это безупречное лицо, желая увидеть его насквозь.

Столько лет она ломала голову, пытаясь найти лекарство от болезни Ши Е, но и представить себе не могла, что Ши Е с самого начала притворялся больным и притворялся, что его способность к самоисцелению исчезла. Он просто всех их обманывал.

Тогда она предавалась мечтам сделать из Ши Е марионетку, чтобы подняться на вершину и получить больше власти через него. Даже ее положение в семье Хуа было получено, благодаря фальшивым близким отношениям с Ши Е, но она не ожидала, что Ши Е не только не будет испытывать чувство вины перед ней, но и обернется против нее.

Изначально она могла бы стоять выше, но Ши Е устроил неприятности.....

Все из-за того, что Ши Е разрушил ее планы!

- "Сюда!" - старшая принцесса больше не могла скрывать злобу на своем лице и сурово крикнула. - "Окружите его!"

- "Слушаемся!"

Стражники, вооруженные с ног до головы, в один голос ответили, тут же окружив Ши Е и остальных, они вынули свои длинные мечи и направили их на них. Лучники, находившиеся неподалеку, также натянули тетиву.

В один момент атмосфера накалилась до крайности.

Те императорские родственники, которые действительно пришли на семейный банкет, спрятались за спинами дворцовых служанок и евнухов, глядя на все это с бледными и нервными лицами, настолько испуганные, что даже не смели дышать.

Увидев, что стражники без колебаний выполняют приказы старшей принцессы, они не могли не почувствовать сомнения в душе.

После того, как император заболел, наложница Жун, которая не была назначена императрицей, но тем не менее являлась правительницей гарема, захватила часть военной власти под предлогом разделения забот императора, но можно было сказать, что вся военная власть теперь была у нее в руках, а иначе как бы старшая принцесса, вышедшая замуж, так свободно отдавала бы приказы страже?

Или наложница Жун.....

Дойдя до этого места, они больше не смели думать об этом.

Ши Цзинь сидел прямо позади наложницы Жун и наблюдал за происходящим. Он не знал, что такие вещи произойдут на семейном банкете. Когда он увидел появление старшей принцессы, он смутно почувствовал, что что-то не так, но он и представить себе не мог, что потеря самообладания может пойти в таком направлении.

— Разве старшая принцесса и наследный принц не близкие друг с другом тетушка и племянник? Почему старшая принцесса вдруг восстала против наследного принца?

— А еще кровавая бойня в семье Хуа.....

— И правда дело рук наследного принца?

Ши Цзинь чувствовал себя так, словно попал в огромный туман, не в силах различить, где юг, север, запад и восток.

И только когда он увидел, как те стражники, которые поначалу выполняли приказы лишь его матери, повинуются старшей принцессе, он, казалось, что-то понял и перевел взгляд на свою мать, сидевшую перед ним слева.

В этот момент он увидел, что его мать безразлично смотрела вперед, как будто ей было совсем все равно на происходящее, но, слабо приподнятый уголок рта, выдавал ее мысли.

Ши Цзинь хорошо знал свою мать, настолько, что с одного взгляда мог понять ее мысли.

Внезапно в его голове раздался звон, как будто что-то треснуло.

Когда Ши Цзинь пришел в себя, он уже тащил мать за руку в отдаленный уголок императорского сада, где никого не было, и даже звук насекомых не был слышен в зимней ночи.

Ши Цзинь отпустил наложницу Жун, положил слабо дрожащие руки на ее плечи, глубоко вздохнул и сказал так, что услышать могли только они: "Мама, императорская тетушка.....ты пропустила ее сюда?"

У семейного банкета есть правило: любая принцесса, вышедшая замуж, престаает быть императорской особой. За исключением возвращения во дворец для посещения родственников, они практически не появляются ни на одном императорском банкете. Поэтому, по логике вещей, даже если старшая принцесса носит фамилию Ши, она не имеет права появляться здесь.

Но дело в том, что старшая принцесса не только пришла, но и устроила переполох на хорошем семейном банкете.

Глядя на недоверчивые глаза сына, долгое время безразличное лицо наложницы Жун, наконец, немного смягчилось. Она подняла руку, чтобы погладить лицо Ши Цзиня, и сказала мягким голосом: "Она сама захотела прийти, мама ее не заставляла."

Разум Ши Цзиня опустел, он немного растерялся: "Но ты же знала цель ее прихода."

Наложница Жун ответила: "Знала."

- "Если знала, то зачемпустила ее? Почему ты помогаешь ей? Ты с ума сошла?!" - глаза Ши Цзиня были полны шока, и в его сердце всплыла смутная догадка, в которую он не мог поверить, но должен был. - "Мама, ты....."

Теплая рука наложницы Жун прижалась к щеке Ши Цзиня, и она посмотрела на него твердым взглядом.

Ши Цзинь на какое-то время застыл, а затем пробормотал: "Ты хочешь использовать императорскую тетюшку, чтобы избавиться от наследного принца....."

- "Хороший сын, я никого не использую, твоя матушка и императорская тетюшка просто берут то, что хотят." - наложница Жун опустила руку, наклонила голову и посмотрела в сторону глубокого темного леса, казалось, что-то увидев сквозь густые заросли. Она спокойно сказала. - "Твой отец-император скоро умрет, сейчас для нас самое подходящее время, чтобы захватить власть. Если мы упустим этот момент, знаешь ли ты, какие дни нас ожидают в будущем?"

- "Ты слишком много думаешь, наследный принц не такой человек....."

- "Прошло столько лет, неужели ты так и не понял, что он за человек?" - наложница Жун прервала Ши Цзиня.

Голос Ши Цзиня резко оборвался.

Наложница Жун внезапно обернулась, мягкость в ее глазах полностью исчезла, и в них осталась только досада: "С тех пор как ты был маленьким, ты был подавлен им. Твой отец-император давал ему все, что он хотел, но что было, когда ты тоже этого хотел? Твой отец-император мог только сказать тебе уступить, потому что он наследный принц и твой старший брат, поэтому тебе придется уступить ему. Неужели ты так и не понял?"

Этот угол был отдаленным и тихим, здесь не было фонарей, освещающих дорогу, только слабый лунный свет сиял над их головами и падал на лицо и тело наложницы Жун.

Ши Цзинь в оцепенении уставился на свою мать. Он увидел, что лицо его матери выглядело особенно злобным в лунном свете, точно также, как у императорской тетушки, которую он только что видел.....Нет, лицо его матери было еще более ужасающим.

В старшей принцессе было больше гнева и печали, а в его матери - жадности и желания.

Впервые Ши Цзинь почувствовал, что совсем не знает свою мать. В этот момент она была ему настолько незнакома, что он едва узнавал эту женщину перед собой.

- "Эрцзы* с детства знает, что он - наследный принц, его статус выше, чем у эрцзы, и он намного превосходит эрцзы во многих вещах, поэтому эрцзы не хочет и не будет бороться. Эрцзы никогда не сравнивал себя с наследным принцем." - Ши Цзинь сделал шаг назад и с удивлением посмотрел на наложницу Жун, медленно качая головой. - "Эрцзы всегда знал, что за человек наследный принц, но эрцзы внезапно понял, что никогда не знал, что за человек моя мама."

*ЭТОТ СЫН

Наложница Жун наблюдала, как Ши Цзинь отходит от нее все дальше и дальше, и удивление на ее лице постепенно сменилось гневом: "Что ты хочешь сделать?"

- "Эрцзы собирается остановить императорскую тетушку." - Ши Цзинь сказал решительным тоном. - "Эрцзы не хочет сравниваться и бороться с наследным принцем. Трон принадлежит наследнику, у эрцзы никогда не было мыслей об узурпации трона. Эрцзы также надеется, что мама сможет разрушить эти несбыточные мечты и одумается, пока не стало слишком поздно, чтобы не вызвать ненужных трагедий."

Сказав это, Ши Цзинь развернулся и собрался уйти в том направлении, откуда пришел.

- "Стой!" - внезапно позади него раздался полный гнева и слез голос наложницы Жун. - "Остановись!"

Ши Цзинь подсознательно приостановился, но не собирался разворачиваться и, прошептав извинения, продолжил идти вперед.

Неожиданно движения наложницы Жун оказались быстрее его, и прежде чем он сделал шаг, она как стрела бросилась к нему.

Наложница Жун схватила Ши Цзиня за руку и заставила его повернуться к ней лицом. Прежде чем Ши Цзинь успел среагировать, она подняла руку и ударила его по лицу.

— Шлеп!

В тихой ночи это прозвучало особенно звонко.

Ши Цзинь в очередной раз замер, и ему потребовалось немало времени, чтобы повернуть голову и посмотреть на наложницу Жун. Из уголка его рта сочилась кровь - он случайно прикусил язык.

Наложница Жун смотрела на него гневным взглядом. Ее красивые глаза ужасно покраснели. Она была настолько зла, что ее тело трясло. Она подняла руку и снова ударила Ши Цзиня по лицу.

Ши Цзиня снова ударили, и его голова повернулась в сторону, но на этот раз он больше не поворачивался, а молча смотрел на снег на дороге, который блестел от серебристо-белого лунного света.

Однако наложница Жун больше не могла контролировать свои нахлынувшие эмоции. После пощечины она внезапно закрыла лицо руками и, понизив голос, горестно заплакала.

- "У матушки есть только ты - сын, у матушки есть только одна надежда - ты, но ты такой никчемный....." - Наложница Жун всегда была нежной, вежливой, щедрой и порядочной, она никогда не плакала в присутствии сына, но впервые она плакала так печально и тоскливо. - "Ты не хочешь бороться и отнимать, но ты когда-нибудь думал о чувствах своей матери? Думал ли ты, какой финал ждет твою матушку? Если Ши Е взойдет на трон, думаешь, он отпустит твою матушку?"

Наложница Жун постепенно приближалась к Ши Цзиню, и его дыхание внезапно немного участилось. Он посмотрел на наложницу Жун, которая безудержно плакала, и с трудом произнес: "Мама, у нас с ним нет ни вражды, ни ненависти, поэтому, естественно, он нам ничего не сделает."

- "Нет вражды? Как может не быть вражды и ненависти?!" - наложница Жун подняла залитое слезами лицо, ее прекрасные глаза были мокрыми от слез. Она какое то время угрюмо смотрела на Ши Цзиня, а затем внезапно усмехнулась. - "Сынок, ты слишком наивен."

Ши Цзинь был ошеломлен: "Эрцзы не понимает, что мама имеет ввиду....."

- "Неужели ты думаешь, что у него нет никаких планов на нас? Ты заблуждаешься, ты сильно заблуждаешься!" - наложница Жун вытерла рукавами слезы с лица. Она больше не скрывала ненависти, рвущейся из глубины сердца, ее голос слегка дрожал, когда она говорила. - "Если он действительно такой, как ты сказал, как он мог отравить твоего отца-императора?!"

- "Чт-что....." - Ши Цзинь тут же застыл в замешательстве, на мгновение ему показалось, что с неба упал жертвенный колокол и накрыл его. Множество вещей промелькнуло в его голове, а затем показалось, что там ничего не осталось. Он крепко схватил наложницу Жун за руку. - "Мама, что ты только что сказала?"

Наложница Жун безразлично посмотрела на постепенно разрушающееся выражение лица Ши Цзиня, она успокоилась и сказала: "Яд, которым был отравлен твой отец-император, дал Ши Е."

Ши Цзинь обескураженно спросил: "Где доказательства?"

Наложница Жун изобразила разочарование на своем лице: "Сынок, ты даже не можешь поверить тому, что сказала твоя мама? Мама не стала бы тебе лгать."

Ши Цзинь, словно не услышав слов наложницы Жун, просто сказал: "Эрцзы смотрит только на доказательства."

- "Ладно." - наложница Жун холодно сказала. - "Раз уж тебе нужны доказательства, я дам их тебе."

Сказав это, наложница Жун позвала Сяо Шуань Цзы*.

*это другой человек, не тот, о ком вы подумали, просто на русском имя одинаково произносится

Как только она это сказала, из ближайших кустов внезапно послышался шорох, и через некоторое время к ним осторожно подошел евнух, согнувшись в талии.

Этот евнух Сяо Шуань Цзы был не кто иным, как евнухом, служившим наложнице Жун. Было неизвестно, когда он пришел со своим фонарем.

Наложница Жун даже не взглянула на Сяо Шуань Цзы, ее взгляд был прикован к ее сыну: "Сяо Шуань Цзы, покажи то письмо князю Сюаню."

Сяо Шуань Цзы поспешно ответил "слушаюсь", затем вынул из за пазухи конверт и протянул его Ши Цзиню обеими руками.

Ши Цзинь с подозрением взял конверт, открыл его при свете фонаря, который держал Сяо Шуань Цзы, и вынул из него тонкую бумажку для письма.

На бумаге были два ряда хорошо знакомых иероглифов, написанные чернилами.

Хотя отношения между Ши Цзинем и императором не были особенно близкими, когда он был ребенком, он часто ходил в кабинет императора, чтобы поиграть. Он познакомился со многими вещами, окружающими императора, в том числе и с почерком окружавших его старших евнухов.

Почерк на этой бумаге.....

— Это точно почерк старшего евнуха, Хэ Юя!

После повторного прочтения содержания письма рука Ши Цзиня внезапно потеряла силу, письмо выпало из руки и упало на снег.

Ши Цзинь закрыл глаза, чувствуя, как небо перед его глазами закружилось.

К тому времени, когда он пришел в себя, Сяо Шуань Цзы уже поднял бумажку и вложил его обратно в конверт. Ши Цзинь с тревогой посмотрел на письмо, которое Сяо Шуань Цзы положил обратно, даже его голос дрожал: "Наследный принц, он....правда не родной отцу-императору?"

Наложница Жун шагнула вперед и успокаивающе коснулась плеча сына: "Разве это не написано черным по белому на бумаге?"

В этот момент Ши Цзинь больше не мог продолжать обманывать себя.

Он как никто другой был знаком с почерком Хэ Юя. Хэ Юй четко написал на бумаге, что Ши Е был не от императора. Возможно, император уже давно сомневался в личности Ши Е, поэтому он приказал Хэ Юю провести расследование. Однако, неожиданно, Хэ Юй сообщил об этом наложнице Жун.

Ши Цзинь внезапно что-то понял и с шоком в глазах повернулся к наложнице Жун: "Ты уже давно подкупила Хэ Юя?"

Слезы на лице наложницы Жун застыли от холодного ветра, она с видимым спокойствием сказала: "У мамы тоже не было другого выбора, я просто стремилась узнать правду."

Теперь эта истина предстала перед Ши Цзинем во всей своей кровавой красе.

В глазах Ши Цзиня потемнело, он не знал, куда себя деть, он мог только в оцепенении стоять на месте, но в его ушах все еще звучал голос наложницы Жун.

- "Ши Е вовсе не биологический сын твоего отца-императора, ты - старший сын своего отца! Те вещи, которые он забрал, изначально принадлежали тебе, разве ты не хочешь их вернуть?"

Ши Цзинь, задыхаясь, сказал: "Я....."

- "Он не только убил твоего отца-императора, он также убил много членов семьи Хуа. Даже

если мы сможем терпеть его, семья Хуа и народ империи не смогут простить его!" - когда она сказала это, на глаза наложницы Жун снова навернулись слезы. Она крепко вцепилась в одежду Ши Цзиня, почти умоляя. - "Сынок, ты столько лет терпел и уступал, а теперь, когда он погубил твоего отца-императора, будешь ли ты все еще продолжать терпеть? Или ты перестанешь терпеть только тогда, когда он убьет твою маму?"

Наложница Жун бросилась в объятия Ши Цзиня и разрыдалась так сильно, что чуть не потеряла сознание от печали.

Ши Цзиню было трудно даже дышать. Он словно во сне бессознательно обнял наложницу Жун. Весь этот поворот событий произошел слишком быстро, настолько быстро, что он был застигнут врасплох, из-за своей неподготовленности.

В голове промелькнули самые разные мысли, когда он вспомнил, как его отец относился к Ши Е, а потом как Ши Е относился к его отцу, а также громкие, но холодные слова, которые Ши Е говорил в прошлом.

Он постоянно испытывал чувство растерянности: какой сын может не любить своего отца? Не говоря уже об отце, который так хорошо относился к своему сыну.

Теперь он, наконец, все понял.....

— Возможно, это потому, что Ши Е уже давно знал, что отец-император не его настоящий отец.

— Поэтому, как бы хорошо ни относился к нему отец-император, он не относился серьезно к заботе отца, и даже относился к отцу так, будто он слуга, а отец, являясь главой империи, со всем соглашался и стал посмешищем на глазах стольких людей.....

В этот момент Ши Цзинь даже не задумывался, правда ли Ши Е отравил его отца, он медленно сжал наложницу Жун в своих объятиях, и на его застывшем выражении лица, казалось, что-то осело.

— На самом деле, все так.....

Его мать была права: Ши Е забрал все, что изначально принадлежало ему, забрал любовь отца, которой он жаждал больше всего, а также лишил отца достоинства как правителя этой империи.

— Ши Е!

— Ну хорошо, Ши Е!

— Чужое семя, прибывшее неизвестно откуда, неожиданно породило столько беспорядков во дворце.

- "Мама, эрцзы клянется тебе," - Ши Цзинь с болью закрыл глаза, его голос был низким и решительным, - "эрцзы обязательно заберет все те вещи, которые должны были ему принадлежать!"

***

На другой стороне Вэнь Чи тоже был в смятении.

— Сюжет ускорился, ускорился на полмесяца, а что тогда с Ши Е? Произойдет ли то же самое с Ши Е?

Вэнь Чи оттолкнул Сяо Шуань Цзы, пришедшего передать новости, и поспешно выбежал, но, пробежав несколько шагов, понял, что не знает, где находится Ши Е.

Вэнь Чи был беспокойным, как муравей на раскаленной сковороде. Он желал воткнуть себе пару крыльев и полететь прямо к Ши Е. Он в спешке снова побежал к Сяо Шуань Цзы.

- "Где Ши Е? В каком месте?"

- "Этот слуга также не знает о местонахождении Его Высочества." - Сяо Шуань Цзы был так встревожен, что его лицо вспотело зимой. Он вытер пот со лба и, запинаясь, начал уговаривать его. - "Однако Его Высочество оставил приказ, если не будет сильной необходимости, господин не должен делать и шага за пределы Восточного дворца, а просто спокойно ждать, пока Его Высочество вернется."

<http://bllate.org/book/14604/1295767>